

А.К. Гоголев

Призраки объёмов сбора, хранения, учёта и продажи русского хлеба,

или Что имеем — не храним, потерявши — плачем

Проникнемся: Как же им, латифундистам, приходится ТЯЖКО

Из веб-пространства известно, что в конце сентября 2012, по данным президента компании «Урал Дон» из Ростовской области, прима-латифундиста РФ Александра Ярошенко, мировая цена на пшеницу составляла \$340/т, что на тот момент было эквивалентно примерно 20 тыс. руб. В России же в это время за пшеницу давали около 14 тыс. руб./т. С учётом пошлины в 2,5 тыс. руб./т — это слишком низкая цена, говорил он.

По оценке специалистов компании Bühler AG, которая в отличие от ряда других производителей элеваторного оборудования продолжала его поставки в Россию,

«В то же время хранилища примерно на 60–70 млн т продукции по своему техническому состоянию не обеспечивают должных условий для длительного — год и более — хранения зерна»

Роман Карпенко из KOBlik GROUP оценивал общие мощности хранения в России не более чем в 100–110 млн т, на современные ёмкости из этого объёма приходилось максимум 65%, и что находится в согласии с оценкой немцев... Оценки, оценки, прикидки, мнения, а факто-то где? [На сайте Минсельхоза](#) есть ссылки на аж 9 (девять) корпоративных АСУ, но данных, подобранных в статье, там нет. То есть состояние и перспективы развития отрасли известны лишь ограниченному кругу лиц.

Меж тем реалии таковы, что хозяйства, не имеющие собственных современных мощностей для хранения, вынуждены либо завозить зерно на один из элеваторов, соглашаясь с высоким процентом списаний до зачетного веса, либо хранить его в своих помещениях типа напольных складов или ангаров (ну, прямо как в XIX веке!).

Рассказывает Корнев:

«Как правило, в таких предприятиях отсутствует зерносушение, недостаточно обеспечиваются его очистка и аспирация. В подобных хранилищах также нередко не обеспечивается защита от атмосферной или даже грунтовой влаги, нет оборудования для вентиляции продукта, что создает серьезные риски для качества зерна уже через 2-4 месяца хранения».

В «Тамбовагропромхимии» таки имеется элеватор, и аж на 85 тыс. т, но в котором 49 тыс. т приходится на баночное хранение (sic!), а 36 тыс. т — на старые мощности напольного хранения. Ещё около 20 тыс. т холдинг может хранить на складах своих хозяйств.

В ПХ «Лазаревское» (Тульская область) общая емкость мощностей для хранения составляет порядка 50–60 тыс. т, из них 40 тыс. т — это современные элеваторы, 6 тыс. т — старые бетонные емкости, 10 тыс. т — напольные склады (sic!).

А вот у компании «Сюкден» мощностей для закладки зерна на хранение сейчас не хватает катастрофически. Единовременно во всех её хозяйствах может храниться 650 тыс. тонн в пересчете на пшеницу. На долю напольных складов при этом приходится 97% общей емкости, на элеваторы старого типа — 3%.

Для того чтобы не разоряться на строительство дорогостоящих сооружений, на подбор и обучение кадров, на военнизированную оборону этих объектов (которой и впомин сейчас нет) и устройство подъездных ж/д-путей к важнейшим объектам Гражданской обороны России, к объектам перво-жизнеобеспечения граждан страны, для размещения не вмещающихся в элеваторы объёмов зерна все латифундисты приступили к использованию пластиковых рукавов для временного — но что есть более постоянное, чем временное? — его хранения. Что и сделала, например, та же компания Сюкден (со слов его финдиректора Глеба Тихомирова).

По словам ещё одного эксперта Александра Корбута, такой способ хранения хорошо себя зарекомендовал:

«Однако проблема в том, что в России эти рукава почти не производят — их нужно импортировать, а в текущей ситуации это вызывает определенные сложности»,

— отметил он же.

Рис. 1. Пластиковые рукава. Яндекс.Картинки

Согласно подсчетам Налбандяна, в 2021 году аграрии хранили в рукавах порядка 8-9 млн т зерна (более 10% сбора пшеницы — А.Г.).

«Учитывая тренд увеличения объемов урожая зерновых и масличных, в обозримом будущем доля хранилищ данного типа будет стремительно расти»,

— прогнозирует он.

По мнению Романа Карпенко, хранение в пластиковых (полимерных — А.Г.) рукавах — это решение скорее временное, и оно не может полноценно заменить современное зернохранилище.

«Для закладки и выемки зерна нужно специальное оборудование, тракторы и прицепы-зерновозы. Помимо этого, урожай до и после хранения в рукавах нужно где-то подрабатывать»,

— акцентирует внимание он.

Стоит также учитывать неизбежность повреждении рукавов, например мышами, собаками, птицами... с печальными потерями качества зерна буквально ураганскими темпами.

Заметьте! Ни один эксперт ни словом не обмолвился, что и критический дефицит элеваторов с наличием ж/д подъездных путей к ним, и, тем более, применение пластиковых рукавов находятся в глубоком противоречии с элементарными требованиями Гражданской обороны России, в том числе с необходимостью длительного (более года) хранения семенного фонда и пищевого зерна.

Ситуация напоминает век XIX и ранее с периодически возникающими тогда голодными годами и выкашиванием миллионов граждан страны. — А попросту запасов не было, а если которые и были остатки у крестьян, те погнивали на второй год хранения, или были выброшены на рынок по космическим ценам владельцами качественно отстроенных складов (как в Смутное время).

Вот и взглянем на те года, загодя удивившись управленческим кульбитам в методах управления страной царём Николаем II: к началу века XX дело сохранения урожая было им передано под управление Государственного Банка Российской империи.

Ну а теперь без «лирики»

Век XIX. Хлебные операции и элеваторы

По данным Вл. Грена (1914 год)>:

«Страна по преимуществу земледельческая, Россия, собирая в среднем около 4 миллиардов пудов хлеба в зерне в год, является издревле страной крупного зернового вывоза, достигающего в последние годы 600–800 милл. пудов в год...*».

Рис. 2. Россия. Вспашка деревянной сохой в XIX веке (sic!), но не плугом. Яндекс.Картинки

«С начала прошлого века — продолжает автор — русская внешняя и внутренняя зерновая торговля получает некоторую организацию, сосредоточившись в руках сравнительно небольшого количества крупных зерноторговых фирм (Вл. Грен про какие времена пишет? — А.Г.). Эти капитальные фирмы не торопились, конечно, с реализацией своих зерновых запасов, выжидали подходящих цен и имели хорошую прибыль. Определенные фирмы имели своих определенных клиентов, создавали себе известность и поддерживали её в России и за границей традиционной вынужденной добросовестностью.

Однако, такое «олигархическое» — в руках немногих — положение русской зерновой торговли должно было в 70–80 годах коренным образом измениться. В эту пору зерновая торговля России «демократизировалась»: немногие, сравнительно крупные зерноторговые фирмы, в последнюю четверть минувшего века уступили свои места многочисленным мелким зерновым торговцам, посредникам и комиссионерам.

Такому перевороту уклада зерновой торговли России, главным образом, содействовало значительное понижение цен за границей на русское зерно, повлиявшее соответственно на понижение доходности крупных зерновых предприятий, организованных на старых началах, и принудило их владельцев уступить свое место более приспособленным элементам.

В эти именно годы С.-А. Соед. Штаты, оборудовав свою страну совершенными элеваторами-зернохранилищами, стали выбрасывать на европейский зерновой рынок массы прекрасного хлеба в зерне и муке.

Строго классифицированное, очищенное от всякого рода примесей, обезвреженное от зерновых вредителей, сухое, продающееся по достоверным складочным свидетельствам и поставляемое по срочным заказам в больших или меньших однородных партиях потребного для европейских импортеров качества, американское зерно (пшеница) заняло первенствующее положение на европейских зерновых рынках.

С таким зерном, русское неэлеваторное зерно не могло конкурировать. Оно стало отступать перед ним по всей линии европейских, искони принадлежавших русскому зерну рынков и начало обезцениваться.

В иные годы производство зерна становилось бездоходным. Средняя осенняя цена за пшеницу, упавшая к 1883 г. до 1 руб. 04 коп. за пуд, в 1889 году опускается до 70 коп., а цены ржи и овса с 98 коп. и 63 коп. в 1881 году — до 50 и 37 коп. в 1887 году. Это средняя цены, а крайние — кажутся невероятными: в 1898 урожайном году стоимость русского овса, при 1 р. за пуд в Лондоне, доходила до 31 коп. (за пуд того же овса по качеству) в Воронежской губ. и 22 коп. в Оренбургской.

Если, как сказано выше, крупные торговцы зерном при понижении их выгод при новых условиях торговли могли направить свои капиталы в иные области торгово-промышленной деятельности, то вся земледельческая масса населения, как таковая, конечно, не имела возможности сократить свое производство; наоборот, с

проведением железнодорожных путей к новым хлебородным районам и с увеличением площади распашки земель, год от году, все увеличивались производство и вывоз дешевого зерна, встречавшегося на европейском рынке как товар плохого качества, «неполный товар», требовавший еще значительной переработки.

Выбрасывая на иностранные рынки огромные массы зерна, Россия, таким образом, вследствие неорганизованности своей зерновой торговли явилась па Мировом хлебном рынке пассивной, зависимой страной.

До ближайших дней современная эволюция вообще не коснулась русской зерновой торговли, и ей до сего времени оставался чуждым новый характер этой торговли: биржевой, складочный, с совершением сделок с подтоварными документами, срочностью и достоверностью сделок...

Основными причинами, создавшими указанное ненормальное положение русской зерновой торговли, около которых группируются все прочие неурядицы ея, являются: 1) отсутствие у производителей зерна необходимого удобного и дешевого кредита и 2) отсутствие в стране необходимого целесообразным образом организованного посредничества между производителями и потребителями зерна...

При недоступности означенного кредита для мелких производителей, он не представлялся достаточно удобным и для более крупных хозяйств, почему в минувшее десятилетие, в среднем, на долю сельских хозяев, из сумм выдававшихся Государственным Банком в ссуды под хлеб в зерне, приходилось всего 15–20%, остальные же 80–85% приходились на долю торговцев, посредников и комиссионеров.

Принятый Банком за это время меры к возможному упрощению и приближению к населению кредита (посредничества) изменили несколько указанное соотношение, но все же в ближайшее годы Банком было выдано ссуд под хлеб в зерне в милл. руб. сельским хозяевам 39, 44 и 42 (1909–1911 гг.) при 58, 100 и 154 (за те же годы) торговцам...». Так кто важнее для государства — производители или торговцы? Или что-то поменялось с XIX века?

Со стороны эта «картина маслом» смотрится однозначно: лишь бы поскорей набить нуворишам, крупнейшим в мире русским латифундистам свои карманы. Похоже, и они, и власть напрочь запамятавали «золотую формулу», и явно не в СССР изобретённую: треть урожая спрячь в семенной фонд и фонд Гражданской обороны страны, треть пусти людям и скоту на пропитание, и только оставшееся продай за границу.

Капитализм хоть с каким лицом, — хоть с социально ориентированной маской (статья 7.1. Конституции РФ), хоть с какой, — он всегда остаётся строем, которому до своих граждан... (как бы это помягче сказать).

Сопоставим успехи: XIX и начало XX — четверть века XXI

Пора привести текст ссылки, помещённой в начале предыдущей подглавы:

* Можно сравнить: сбор зерновых в начале XX века 66 (мх) против 126 млн тонн в 2024 году; экспорт зерновых — 13 против 71 млн тонн в 2024 году.

Иначе говоря, если до 1914 года Россия экспортировала 20% объёма своего годового урожая хлеба, то в 2024 аж 56%.

А какова была урожайность зерна в царской России в веке XIX в понятных единицах измерения (понятие «к.п.д.» ох какое древнее!)? В Вологодской губернии урожайность в 1863 году составила аж САМ-4,5 (посеяли одно зерно, собрали 4,5), но в северных областях европейской части страны — САМ-0,5. И не удивляйтесь решению царей Готторпов-Романовых на сей счёт: нет! Они не дали команду отстроить хорошие грунтовые пути на Северах, а также железную дорогу с Юга на Север, они не вспомнили о тысячелетней практике селекции растений, они не отстроили ни одного элеватора в зоне реального бедствия, а инициатива проф. В.Р. Вильямса (Московский сельхоз. институт, 1903) по подключению науки к решению проблемы повышения урожайности злаковых услышана не была вообще. Нет! Реально было всё более тупо: дабы не потерять свои северные территории от безлюдья (вот что реально заботило царей!) со своей «широкой руки» Готторпы-Романовы распорядились ежегодно доставлять посевное зерно в бывшие северные пятины Новгородской республики, что и исполнялось... на телегах!

В 1832 году средняя урожайность по стране была САМ-3, в то время как в Англии, Германии, Голландии она [составляла САМ-16 >](#)! То есть превышение достигало 5 (пяти) раз против «весь мир заваливавшей хлебом России». О сопоставлении качества зерна и речи нет.

Разговоры же (то есть болтовня) про рисковую зону земледелия, за которую гражданам РФ надлежит признавать чуть ли не всю свою территорию (мол, даже Сочи по широте находится севернее Нью-Йорка, а 62% площади РФ — это вообще вечная мерзлота) ведутся исключительно [для ушей страты беспомощных >](#). Кто умел хозяйствовать, тот в накладе не оставался никогда: в 1863 году урожайность на Алтае [составляла САМ-16 >](#)! А сбор зерна у «Ржевского помещика г. Ранева въ с. Шутове, полученъ [въ 1843 году самъ-22 >](#) на сероглинистой почве, тогда какъ другіе роды ржи пришли самъ-3 ½, после безснежной зимы.»

Ответ о причинах такого удручающего состояния и с урожайностью, и с сохранением зерна из уст специалистов в области «вакуумной акустики» слышится традиционным — дело, мол, в климате, да в дураках и дорогах как препятствиях непреодолимой на Руси силы! Мол, смиримся же братья!

Эти «спецы» даже и не подозревают, что, например, последнее — убогость дорог — может высветиться с неожиданной стороны!

Во многом решающим обстоятельством в вопросе урожайности всегда и везде было удобрение полей, на что издревле крестьяне тратили отходы коров и прочая скота, да и людей порой*.

*В Питере XIX века рано-ранёшенько кавалькада золотников, предварительно нагрузив свои бочки содержимым ночных горшков горожан, отправлялась к низовьям Невы. Там их уже поджидала целая флотилия финских лодчонок, в каждую из которых Питерские золотники, и не за бесплатно (!), сгружали содержимое своих бочек. Этим содержимым финны удобряли свои поля, получая невиданные для континентальной России урожаи.

Однако делянка крестьянина от его дома находилась частенько за несколько километров, а много-столетний народный русский опыт показывал, что возить навоз на расстояние более 5 км по всегда и везде в России отвратной дороге и с запряжкой в телегу отощавшей к началу весны лошади смысла нет никакого.

Трудно ли сравнить эту ситуацию со странами Внеморальной Оси? Вышел из дома — и вот тебе твоё поле! Какие пять километров?! А если же и пять, то ведь климат Европы над однажды отстроенной дорогой не «измывался» с особым цинизмом, как в России — линия зимней изотермы «0 °С» проходит много западнее Киева, а в Лондоне средняя январская изотерма составляет «+5 °С»:

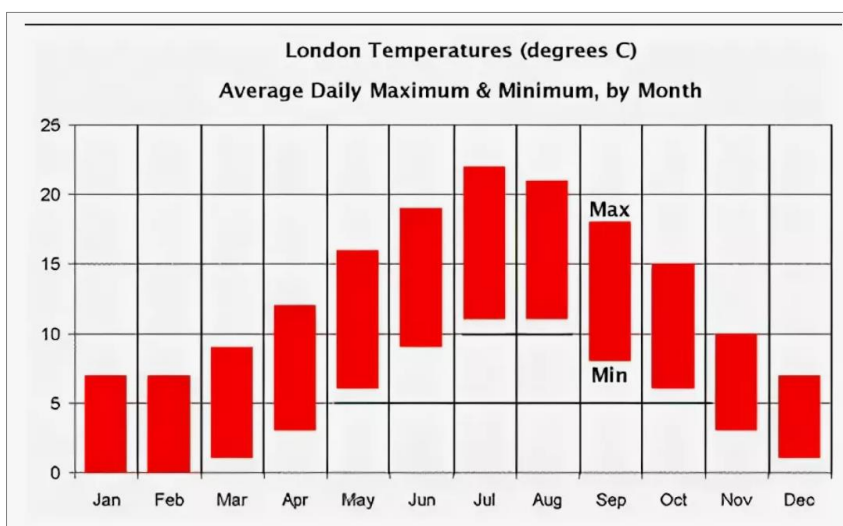

Рис. 3. Разброс температур в Лондоне, в градусах Цельсия. Яндекс.Картинки

Если же говорить о звуках фанфар, которые раздаются из стен Минсельхоза и СМИ РФ ныне и чуть ли не ежедневно, то — это явная обманка. Уже какое десятилетие оные структуры продолжают упрямо замалчивать отсутствие в стране не абы каких районированных сортов семян, а с должной, то есть с близкой хотя бы к европейской, и хотя бы образца середины XIX века эффективностью. Разговоры же о массовом истреблении пчёл-опылителей, погибающих от инсектицидов (мы уже лишились по некоторым оценкам 30% этих насекомых в стране!), то есть разговоры об итогах полива полей чёрт знает чем ради сиюминутной прибыли, и, как можно догадаться, полива с примесями ГМО и с добавками суровой «химии» — это тема чуть ли не табу для клакёров Кремля. Хотя премьер М.В. Мишустин уже дважды издавал грозные формуляры, предписывающие аграриям загодя предупреждать пчеловодов о датах своего садизма над землицей; про охранение же диких пчёл Премьер «почему-то» не сказал ничего.

Наверное, уже каждому стали понятны причины, почему никто и никогда из клакёров Кремля не говорит о том, что:

- в России зерно 1-го и 2-го класса вообще не производится, в т. ч. по причине отсутствия финансирования работ селекционеров (см. обратный пример далее);
- посадочного материала иных с/х-культур (овощей и фруктов) в стране кроме одноразовых генно-модифицированных импортных «гей-уродцев» нет вообще, от слова «совсем»;
- мощности сое-перерабатывающих заводов (в т. ч. выдающих на выходе шрот для свиней, то есть по итогу — мясо на столах граждан страны) втрое превышают урожаи сои в стране. При этом экспорт из Бразилии сои для указанных заводов, выращенной там из закупленных в США ГМ-семян производства приснопамятной фирмы Monsanto (разработчика агента «оранж» — смеси гербицидов и дефолиантов, которую военные США распыляли над южным Вьетнамом с 1961 по 1971 год), преподносится понятно кем проплаченными СМИ с понятной целью пропаганды очередной (в которой уже тысяче раз по счёту?) лжи: мол, бразильцы поставляют нам «экологически чистый материал» (и ведь клакёры даже не краснеют!);
- в многочисленных экспериментах биологов на братьях меньших они (подопытные) всегда, абсолютно всегда лишались способности к воспроизводству уже в третьем поколении после кормления их ГМ-продуктами.

И всё это — и одновременно! — сочетается с призывами властей РФ к улучшению демографии в стране... Левая рука не ведает, что делает правая? Воистину, сценарий Джорджа Оруэлла «1984» в России [видим каждодневно во плоти >](#):

«Знать и не знать, владеть полной правдой и говорить тщательно сфабрикованную ложь, придерживаться одновременно двух взаимоисключающих мнений, знать, что они противоречат одно другому, и верить в оба...»

Относительно же полного отсутствия в стране хлеба 1-ого и 2-го класса Центр оценки качества зерна (ЦОКЗ) [сообщил >](#):

Первый в России (sic!) урожай зерна 1-го класса получен в Крыму только в 2012 году.

По данным на 26 августа 2012 года Центр обследовал 23,4 млн т зерна, в том числе 19,7 млн т пшеницы или 34,5% от её валового сбора.

Доля пшеницы 2-го класса составила 0,04% от проверенного объёма, 3-го — 30,4%, 4-го — 48,7%, 5-го — 20,4% (откровенный фураж).

О том, муку пшеницы какого класса качества пекари закладывают в свои чаны де-факто, граждане страны только догадываются: многие хлебобулочные изделия «почему-то» покрываются зелёной плесенью уже на третий день хранения не в холодильнике, а некоторые лежат «почему-то» месяцами, и ничего с ними не делается (sic!)... За руку никого из «хлебо-химиков» не поймали потому хотя бы, что предъявлять-то нечего, коль все ГОСТы времён СССР упразднены, а местные, то есть заводские Технические условия (ТУ), только вчера сфабрикованные хозяевами бизнеса, ведь же соблюдаются, не придерёшься! Система контроля качества продукции в СССР, которая действовала через иерархическую и весьма строгую, нисходящую до рабочего места систему стандартов «ГОСТ→ОСТ→ТУ→СТП» успешно похоронена. Понятно ли кем и для чего?

Американцы впереди планеты всей

Суть да дело, — и [по сведениям от того же Вл. Грена](#), — свой первый зерновой элеватор США построили в Чикаго аж в 1839 году; к 1855 году в этом городе только одна компания «Джибс, Графит и К°» владела элеваторами в 7 млн пудов емкости; в начале XX в. в Чикаго работало 87 элеваторов с общей емкостью до 100 млн пудов (1,64 млн тонн).

А в это время в России, по-старинке, в лучшем случае ссыпали просушенное зерно в мешки, а иногда в амбары и просто внавал — что для скота, что для людей...

А потом возникали странные вопросы у лейб-историков: а каковы же причины голода на Руси? Сказать стоит, что простора фантазий для ответов этим персонажам не занимать!

Все упоминания в первоисточниках о голоде и неурожаях хоть на Руси, хоть где [см. подборку здесь >](#)

Мне несколько странным показалось, что США с населением в 2,8 раза большим, чем в России, собирают ныне «только» 54 млн тонн хлеба против отечественных 83 млн тонн пшеницы (126 млн тонн — это урожай всего зерна). При этом США ещё и экспортируют 50% высших сортов своего годового урожая. Хоть кто-нибудь может этот феномен объяснить?

Вечная тягомотина в обсуждении

Внимание! — А вот это вообще нечто, и оно такое типичное для номенклатурщиков Кремля как царского, так и нынешнего! Представляется краткая сага супер-тягомотины наяву: и двух поколений не хватило Готторпам-Романовым для решения принципиального для страны вопроса — таки строить элеваторы, или ж нет?!

Первое обсуждение проблемы инновационной технологии хранения зерна датируется в России 70-ми годами века XIX, но обсуждения проходили только в кругах общественности и только спустя три десятилетия после отстройки в США первого элеватора. Официальное первое обсуждение проблемы — это 1888 год, по инициативе В.К. Плеве. Языки чиновники чесали затем в 1896 (Торгово-Промышленный съезд), в 1899 в Минфине; в 1903 на «особой комиссии», затем в 1909, а в 1910 встрепенулись железнодорожники... Ну прямо как сегодня череда бесконечных форумов-говорилок с озвучиванием на них очередных «хотелок» и с поводом погрозить супостатам пальчиком, не правда ли?

Итого марафон словоблудий тянулся с 1870 по 1910 год, то есть аж 40 лет!

Меж тем, люди реального Дела не спали, и в Елецке, в 1888 году силами местного земства был построен первый в стране элеватор на 400 тыс. пудов (6,6 тыс. тонн). Надо ли удивляться, что его относительно вскоре (в 1908 году) конкуренты спалили (понятно, заказчиками были владельцы амбаров).

Похоже, судьба элеваторов печальна

О тенденции печальной «судьбы» элеваторов в РФ в веке XXI и о тенденции их замены на полимерные рукава (sic!) см. диаграмму:

Рис. 4. Диаграмма с сайта <https://www.agroinvestor.ru>. КХП — комбинаты хлебопродуктов.

Со времён царизма в России (как и в иных странах!) изменилось много чего, но не изменилось в России головоуятие, практика лютого мздоимства в управлении, а также взлетевшая до космических масштабов скардность олигархата. Если где-то что-то прибыло, то где-то что-то убыло: и действительно — а зачем тратиться на строительство элеваторов, если весь урожай можно хранить прямо на полях, в полимерных рукавах?! Экономия-то какая! — Вот и прибыло!

Создаётся впечатление, что «неубиваемым аргументом» в пользу расширения использования пластиковых рукавов приводится версия о возможном разовом уничтожении супостатами ключевых элеваторов хоть во время ведения СВО, хоть когда позже (но неминуемо!). И тем самым основная причина возможного голода в стране, как в страшной трагедии осаждённого Ленинграда через уничтожение немцами централизованных продовольственных складов в первые же дни Войны, — будет исключена. И не суть, что те хим-мешки максимум на год хранения зерна рассчитаны, и что любая мышь-полёвка легко изменит естественно возникшую охранную от гниения среду окиси углерода в полимерном рукаве, тем за неделю-другую (да в дожди и в холод) доведя тысячи тонн отборного зерна до той кондиции, что даже свиньи от него будут воротить нос!

Финита?

**#Россия-XIX #экономика #безалаберность #пустозвонство #хранение_зерна
#элеваторы #опыт_США #прорехи_в_Гражданской_обороне
#ложь_в_стиле_Оруэлла**